

162
217

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ОТРЕЗВЛЕНІЕ“.

(ВСЕРОССИЙСКІЙ СКЛАДЪ ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ).

Адресъ конторы: Москва, Госпитальный пер., д. № 5.

Телеф. № 3-27-92.

Алкоголизмъ и вырожденіе.—Пьянство, звѣрство
и преступность.—Праздность и распутство.—
Леденящій ужасъ пьянства и безмолчныя
мамаши.

(Изъ книги „Пьянство хуже смерти“).

Ю. Н. КОНОНОВИЧЪ.

Цѣна 4 коп.

МОСКВА.

„Русская Печатня“ С. К. Попова. Большая Садовая, д. № 14

1914.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ОТРЕЗВЛЕНІЕ“.

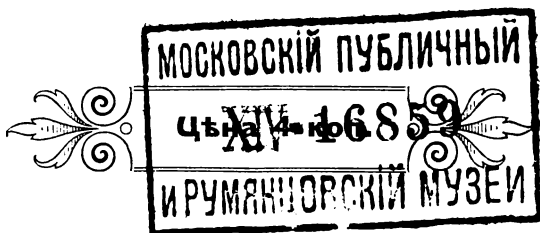
(ВСЕРОССИЙСКІЙ СКЛАДЪ ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ).

Адресъ Конторы: Москва, Госпитальный пер., д. № 5.
Телеф. № 3-27-92.

**Алкоголизмъ и вырожденіе.—Пьянство, звѣрство
и преступность.—Праздность и распутство.—
Леденящій ужасъ пьянства и безмолчныя
мамаши.**

(Изъ книги „Пьянство хуже смерти“).

Ю. Н. КОНОНОВИЧЪ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“ С. К. Попова, Большая Садовая, д. № 14.
1914.

Алкоголизмъ и вырожденіе.

Гнилая язва пьянства пустила глубокіе корни въ самое сердце народа и, какъ злостный червь, глухо, медленно, но вѣрно, совершаетъ дѣло общаго разрушенія. Отказаться отъ этого обольстительнаго яда, который глубоко проникъ въ народную жизнь, создалъ извѣстное очарованіе, вошелъ въ привычку,—чрезвычайно трудно. Помимо воды, раздраженія и обезьянства, не послѣднюю роль въ этомъ ужасѣ играетъ и наслѣдственность, такъ какъ большая часть изъ насъ потомки пьяницъ.

Вотъ что пишетъ знаменитый профессоръ Лернъ.

„Семья каждаго гуляки—это вѣчный лазаретъ съ неизбѣжной золотухой, рахитизмомъ и дѣтскими конвульсіями (родимчикомъ); позже являются на сцену падучая, чахотка и даже параличъ.

Пьяница не можетъ произвести на свѣтъ Божій что-либо путное: излишества отца въ корни разрушаютъ семью.

Кто пилъ, у того и дѣти будутъ пьяницы. Спиртные напитки противны для нормальнаго человѣка, который не привыкъ смаковать это мерзкое пойло,—но разъ вы имѣли пьяницъ среди восходящихъ родственниковъ, вы уже къ этому полугару не чувствуете отвращенія. Чѣмъ болѣе вырождается потомокъ алкоголика, тѣмъ легче онъ становится заправскимъ пьяницей.

Профессоръ зналъ дѣвочку четырехъ лѣтъ, дочь пьяницы, которая крала спиртные напитки, чтобы

напиваться до полусмерти; другая, 9 лѣтъ, пряталась въ погребъ и ее находили безчувственной пьяной подлѣ бочки съ виномъ; у третьяго ребенка глаза загорались страннымъ блескомъ при видѣ стакана водки. Наслѣдникъ пьяницы начинаетъ пить съ молоду, и сразу становится запойнымъ алкоголикомъ: онъ накидывается на пойло безъ удержу, доходя до скотскаго безобразія.

Даже въ первомъ поколѣннн все потомство гуляки поражается или умственными недугами, или общими болѣзнями. Налицо всегда или слабоуміе, или менѣе рѣзкіе недочеты: лживость, бѣшенная вспыльчивость, склонность къ воровству, пьянству и распутству.

Во второмъ поколѣннн явленія вырожденія еще ужаснѣе: выкидыши, мертворожденные, усиленная смертность; тутъ-же глухонѣмые, косоглазые, шепелявые; постоянно водянка мозга, грыжа, тупость, отсталость.

Третье поколѣннн ведетъ къ безусловному вымиранію семьи. Дѣти поражены неизлечимыми болѣзнями или полные идіоты“.

Какъ видите, спиртъ создаетъ не только идіотовъ, но и ведетъ къ убыли населенія и къ постепенному вымиранію цѣлаго народа.

Несчастныя дѣти безвинно несутъ всю жизнь тяжкое наказаніе за грѣхи своего пьяницы отца. Хилое потомство съ его массою тупоумныхъ, калѣкъ, идіотовъ, ложится тяжелымъ бременемъ на общественную казну, и съ этой точки зрѣнія появленіе мертворожденныхъ лучше, чѣмъ существованіе несчастныхъ выродковъ.

Всѣ эти вырожденцы опасны для общественнаго благополучія, въ виду своей неуравновѣшенности, склонности къ порокамъ и преступленіямъ и полной неспособности къ правильному труду.

Нужны и больницы, и суды, и полиція, нужны громадныя средства, чтобы прокормить, охранять или сдерживать въ границахъ этихъ бесполезныхъ людей.

Такимъ образомъ каждый пропойца — существо не только бесполезное для общества и вредное для семьи, но, требуя ежеминутно помощи, поддержки и охраны отъ другихъ, онъ стоитъ огромныхъ жертвъ для общества.

Пьяницы порождаютъ только пьяницъ, больныхъ и идіотовъ, и вмѣстѣ съ потомствомъ роковымъ образомъ осуждены являться агентами разнообразныхъ преступленій.

Если въ семьѣ завелся пьяница, тамъ не будетъ больше ни спокойствія, ни согласія; гдѣ царитъ пьянство, тамъ нѣтъ семьи. Такъ и въ государствѣ: когда царствуетъ кабакъ, исчезаетъ достатокъ, появляется нищета, болѣзни, гибнетъ порядокъ и вся жизнь клонится къ разложенію.

Потомство пьяницы всегда болѣзненно: дѣти отъ пьянствующихъ родителей всегда предрасположены къ падучей болѣзни, пляскѣ св. Витта, идіотизму. Изъ сотни дѣтей — 44 человекъ страдаютъ слабоуміемъ и душевнымъ разстройствомъ. Въ Швейцаріи насчитывается 9.000 идіотовъ, зачатыхъ на масляницѣ. Большинство заболѣваній роковыми для человѣчества „гнилыми болѣзнями“ совершается подъ вліяніемъ „водочнаго флирта“. Путь къ сифилису всегда лежитъ черезъ кабакъ.

Алкоголизмъ влечетъ за собою не только отсталость и одичаніе народа, пониженіе его работоспособности и культурности, но это проклятое зелье ведетъ къ постепенному вымиранію расы, къ гибели всей народности. Усиливающееся на нашихъ глазахъ вырожденіе Франціи, гдѣ количество рожденныхъ падаетъ съ каждымъ днемъ, говоритъ само

за себя. Въ Норвегіи замѣчался упадокъ рожденій, но, благодаря принятымъ мѣрамъ и сокращенію пьянства, общественное бѣдствіе прекратилось.

Проф. Адамсонъ вычислилъ, что холера беретъ 91 проц. пьющихъ и только 9 проц. трезвыхъ. Вообще алкоголь лучшій союзникъ всякой холеры, чахотки и чумы.

Дѣтей въ Россіи, подъ вліяніемъ пьянства, умираетъ ежегодно около 3,550.500 чел.,—т.-е. зарывается въ могилу населеніе цѣлаго Болгарскаго царства. Ни одна война, ни одна эпидемія не требуетъ столько жертвъ, какъ эта гнилая отравка. Алкоголь, говоритъ проф. Сикорскій, великій убійца: отъ него гибнетъ больше людей, чѣмъ отъ мора, глада и нашествія иноплеменныхъ,—но самое страшное зло—это пониженіе трудоспособности. Уже одна, двѣ рюмки замѣтно понижаютъ и умственную, и физическую энергію: „трезвая мысль“, „трезвое сужденіе“—вовсе не пустыя слова.

Блестящія побѣды Балканскихъ народовъ, разрушившихъ въ три недѣли грозную имперію монголовъ, объясняются главнымъ образомъ трезвостью и благоразуміемъ этихъ народовъ.

Изъ десяти причинъ обнищанія человѣка девять всегда вызваны пьянствомъ. Въ гор. Филадельфій, въ Америкѣ, содержится ежегодно до 5.000 нищихъ, погубившихъ себя изъ-за страсти къ спиртнымъ напиткамъ; изъ 2.000 просившихъ милостыню 1.790 впади въ нужду изъ-за водки.

Въ г. Салемѣ изъ 3.000 чел., принятыхъ въ богадѣльню, 2.900 оказались пьяницами. Но когда въ томъ же городѣ стали процвѣтать общества трезвости, то помощь, оказываемая бѣднымъ, вскорѣ сократилась на четыре пятыхъ.

Въ Лондонѣ въ 1860 г. во время суровой зимы и безработицы было оказано пособіе 130.370 ли-

цамъ, причемъ изъ 7.947 рабочихъ, состоявшими членами общества трезвости, ни одинъ не просилъ о вспомошествованіи.

Наша бѣдная казна тоже принуждена бесполезно тратить огромныя суммы на больницы, богадѣльни, тюрьмы, исправительныя пріюты и дома умалишенныхъ, т.-е. расходовать деньги въ пользу тѣхъ пьяницъ, которые изъ-за водки попали въ эти заведенія или породили гнилое потомство.

Ни одинъ напитокъ на свѣтѣ *не унижаетъ* такъ человѣка, не дѣлаетъ его такимъ *подлымъ* въ отношеніи всего общества, такимъ *отвратительнымъ* въ глазахъ людей, какъ эта пагубная водка,—ибо человѣкъ „поклоняется своему чреву“, какъ говоритъ апостоль Павелъ, а „алтаремъ у него служить желудокъ“.

Пьянство, звѣрство и преступность.

„Въ Англіи семья Уэковъ, имѣющая честь считать своимъ предкомъ знаменитаго пьяницу, произвела за 75 лѣтъ 200 воровъ и убійць, 288 калѣкъ и 95 проститутокъ“.

Въ Америкѣ семьдесятъ пять лѣтъ назадъ умерла извѣстная воровка и запойная пьяница (алкоголичка) Адда Юрке. Одинъ профессоръ занялся изслѣдованіемъ судьбы потомства этой пьяницы, и оказалось, что изъ 700 потомковъ ея, 181 лицо сдѣлалось проститутками, 106 внѣбрачными дѣтьми, 144 нищими, 76 ворами, 64 бродягами и 7 человѣкъ были приговорены къ тяжкимъ наказаніямъ за убійство.

Тамъ-же въ Америкѣ отъ одной брачной пары изъ пьяницы рыбака и алкоголички - проститутки, поженившихся въ XVIII вѣкѣ, произошло около 1200 идіотовъ, воровъ, проститутокъ и нищихъ, содержаніе коихъ обошлось республикѣ въ три милліона рублей.

Да, спиртъ, даже въ видѣ 40 градусной водки, сильнѣйшій ядъ. Какая-нибудь полубутылка водки вызываетъ явленія остраго отравленія и паралича мозговой дѣятельности. Подъ вліяніемъ этого паралича воля и ощущенія приходятъ въ полное разстройство, и человѣкъ, теряя подобіе Божіе, дѣлается способнымъ на самые чудовищные поступки. Со времени введенія 40 град. водки увеличилась преступность, удвоилось количество кровавыхъ побоищъ, истязаній и пораненій.

„Трезвому совѣстно то, говоритъ графъ Толстой, что не совѣстно пьяному. Человѣкъ, чтобы совершить проступокъ, противный его духовной природѣ, долженъ одурманить себя водкой“.

„Помню, продолжаетъ Левъ Николаевичъ — поразившее меня показаніе судившагося повара, убившаго мою родственницу, старую барыню, у которой онъ долго служилъ. Онъ рассказывалъ, что когда наступило время убивать, онъ пошелъ было съ ножомъ въ спальню, но почувствовалъ, что трезвый не можетъ совершить задуманнаго дѣла. Трезвому совѣстно! Онъ вернулся, выпилъ два стакана принесенной впередъ водки, и только тогда почувствовалъ себя готовымъ, — и сдѣлалъ злое дѣло. Девять десятыхъ преступленій совершается такъ: „для смѣлости выпить“.

„Для смѣлости“. На войнѣ солдатъ напаиваютъ пьяными, когда приходится драться въ рукопашную. Всѣ мы склонны и къ буйству, разгулу и разврату въ пьяномъ видѣ. Половина паденій женщинъ происходитъ подъ вліяніемъ хмеля. Всѣ могутъ замѣтить, что безнравственно живущіе люди болѣе другихъ склонны къ самоодурманиванію: ворами, разбойникамъ и проституткамъ нуженъ этотъ дурманъ; ни одна шайка грабителей или убійць дня не проживетъ безъ водки“.

Чуть праздникъ, каждая деревня наша превращается въ домъ сумасшедшихъ; въ эти святые дни люди теряютъ образъ Божій и становятся хуже звѣря. Начинается сквернословіе, развратъ, драки, увѣчья, смертоубійство,— и послѣ каждого праздника деревня чувствуетъ себя разоренной и замученной до смерти.

Помните у Чехова, въ рассказѣ „Мужики“, эту возмутительную сцену, когда приходитъ домой пьяный мужъ?

— „Ма-арья! раздался крикъ у самой двери...

Вступитесь, Христа ради, родименькіе, залепетала Марья, дыша такъ, точно ее опускали въ холодную воду: вступитесь, родименькіе...

Заплакали всѣ дѣти, сколько ихъ было въ избѣ, и, глядя на нихъ, Маша тоже заплакала. Понесся пьяный кашель, и въ избу вошелъ высокій, черноватый и страшный мужикъ. Это былъ Кириакъ. Подойдя къ женѣ онъ размахнулся и ударилъ ее кулакомъ по лицу; она же не издала ни звука, ошеломленная ударомъ, и только присѣла и тотчасъ же у нея изъ носа пошла кровь“...

Проф. Нижегородцевъ указываетъ, что въ штатѣ Канзасъ, гдѣ воспрещена продажа спирта, на полтора милліона жителей было только 930 преступниковъ, а преступницъ всего лишь семь. Въ трезвомъ штатѣ Мэнъ въ сберегательныхъ кассахъ на каждого жителя приходилось по 81 доллару, тогда какъ въ пьяныхъ штатахъ отъ 6 до 9 долларовъ.

Тюрьмы въ многихъ трезвыхъ штатахъ совершенно пустыютъ; такъ, въ Дакотѣ два раза наблюдалась полное отсутствіе арестантовъ. Въ небольшихъ городахъ Канзаса въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не было ни одного преступника.

Въ Германіи, по официальной статистикѣ, на каждую сотню убійць приходится 74 пьяницы; въ

Англии отъ 75 до 80 процентовъ всѣхъ преступленій совершается подъ вліяніемъ водки. Въ Америкѣ цѣлая треть всѣхъ смертныхъ случаевъ находится въ прямой зависимости отъ алкоголизма, и проф. Паркеръ справедливо замѣтилъ, что чахотка, по сравненію съ пьянствомъ, является для человѣка довольно легкой болѣзнью.

Сенаторъ Кони удостовѣряетъ, что изъ ста преступленій, совершаемыхъ военно-служащими, 93 проступка являются результатомъ сильной выпивки, — и военное начальство наконецъ издало приказъ о воспрещеніи продавать водку солдатамъ и объ уничтоженіи выдачи винныхъ порцій.

Въ Сѣв. Америкѣ признаютъ, что три четверти всѣхъ преступленій совершается подъ вліяніемъ выпивки. Въ Англии отъ четырехъ пятыхъ до трехъ четвертей, въ Швеціи почти 75⁰/₀. Въ Ирландіи почти каждое злодѣяніе вызвано пьянствомъ. „Не одинъ преступникъ не предсталъ-бы предъ присяжными“, сказалъ въ 1868 г. знаменитый судья Ирландіи, „если бы этотъ народъ избавился отъ своего страшнаго порока!“

Одинъ извѣстный разбойникъ кричалъ съ эшафота, при видѣ топора и близкой смерти: „Остерегайтесь водки, такъ какъ это кровь сатаны!“ Да, именно кровь сатаны, роковое поле ада, на которомъ растутъ только преступленія!

„Если бы собрать всѣ слезы, вызванныя водкой, то онѣ могли бы наводнить собою море; если бы стеклась вся кровь, проливаемая благодаря водкѣ, то образовалось бы страшное кровавое озеро; если бы нагромоздить черепа всѣхъ людей, погибшихъ изъ за водки, то передъ нами воздвиглась бы ужасающая гора изъ костей несчастныхъ!“.

„Изумляются у насъ громадному увеличенію питейныхъ сборовъ. Но это происходитъ не отъ

прироста населенія (которое въ пьяныхъ центрахъ вымираетъ) и ужъ никакъ не вслѣдствіе роста богатства народнаго. Единственная причина растущихъ сборовъ казны—быстрое увеличеніе числа *хроническихкихъ* алкоголиковъ. Для форменныхъ пьяницъ уже никакой иной жизни, кромѣ пьяной, не существуетъ. Все, что они добудутъ—работой, воровствомъ, грабежемъ,—все добросовѣстно несутъ въ казенную лавку. Чрезвычайно быстро устанавливается новый видъ рабства народнаго: закрѣпощеніе кабаку. Въ неутомимой жаждѣ выпить, человѣкъ не только продаетъ себя за грошъ на самую унижительную работу, но идетъ на преступленія, самыя низкія изъ возможныхъ. Пьяницы вырѣзаютъ цѣлыя семьи, чтобы поскорѣй напиться на найденныя копѣйки.

Праздность и распутство.

Но не только пьянство, а тѣсно связанное съ нимъ невѣроятное количество праздниковъ губить нашу родину. По ученію нашей вѣры, седьмая часть жизни должна быть свободной отъ труда и посвящена Богу. Седьмая, но не третья, ибо у насъ на Руси создалось отъ 120 до 150 праздниковъ въ году, тогда какъ у сосѣдей нашихъ не болѣе 60-ти. Въ Полтав. и Екатеринославской губ. нерабочихъ дней болѣе 180; празднуютъ и „Полу-Петра“, и „Полу-Спаса“, и „Полу-Илью“. Мѣстами дѣло дошло до того, что волостные старшины прямо запрещаютъ крестьянамъ работать въ праздникъ. Создается какое-то крѣпостное право навыворотъ...

Вѣдь, если принять, напримѣръ, что лишнихъ праздниковъ у насъ до 50, то на 150 милліоновъ народа это дастъ семь съ половиною милліардовъ прогульныхъ дней, и если оцѣнить рабочій день хоть въ 25 коп., то и тогда получится ежегодная

потеря около двухъ миллиардовъ рублей, — цифра равная нашему государственному бюджету.

Пора приступить къ искорененію и народной праздности и связаннаго съ нимъ пьянства. Въ этомъ вѣдь корень всѣхъ нашихъ бѣдствій! Россія работаетъ въ полъ-силы своей, въ полъ-времени; работай она вдвое, получи она только одно лишнее зерно урожая, — и мы могли бы всю Европу затопить своимъ хлѣбомъ.

„Въ самомъ дѣлѣ, съ этими безчисленными праздниками что-то грубое и нелѣпое вошло въ жизнь русскаго человѣка и дѣлаетъ его посмѣшищемъ всего міра. Явно нелѣпы эти непрерывныя торжества народа, едва не умирающаго отъ голода, подкармливаемаго на счетъ казны, на государственные займы, которыхъ скоро давать не будутъ. Это смрадное и грязное пьянство, подъ предлогомъ благочестія, — скажите, есть-ли гдѣ-либо въ свѣтѣ хоть что-нибудь подобное, спрашиваетъ г. Меньшиковъ. Развѣ позволить себѣ подобную роскошь нѣмецъ, китаецъ или турокъ? Втягивать народъ въ праздность и черезъ праздность въ пьянство и бездѣлье, — значить втягивать его въ медленную смерть.

Въ Зап. Европѣ, начиная съ Олеарія, вѣчно острять, что Россія сто восемьдесятъ дней въ году пьетъ, а 180 опохмѣляется. И въ самомъ дѣлѣ, у насъ подъ предлогомъ моленія, съ ранняго утра часто до обѣдни, начинается грубое пьянство, оранье неприличныхъ пѣсенъ, буйство, драки, всевозможное распутство — и это называется праздновать или почтить святого...

Вотъ, напримѣръ, говоритъ тотъ-же писатель:

„Надо, не покладая рукъ, торопиться убрать хлѣбъ съ поля и за-сухо его обмолотить. Но... 1-го августа — праздникъ, 6-го — праздникъ (1-й и 2-й

Спась); 15, 29 и 30 праздники, затѣмъ прибавьте четыре воскресенья. *Девять не рабочихъ дней* въ одномъ лишь, притомъ самомъ важномъ мѣсяцѣ, когда рѣшается судьба урожая. Вѣдь этимъ урожаемъ не только оборачивается государственная казна, но и кормится все это милліонное крестьянство. Мужичекъ, почесывая голову, въ эти праздники на работу не идетъ (въ случаѣ чего — „способіе“, царскій паекъ), а если гдѣ и идетъ, то работаетъ, что называется черезъ пень въ колоду. Скажите, видано ли что-нибудь подобное гдѣ-нибудь на свѣтѣ? Мнѣ какъ-то пришлось ѣхать въ экипажѣ изъ Ниццы по Ривьерѣ въ первый день Пасхи. Во всѣхъ деревняхъ замѣтенъ былъ праздникъ. Шли скромные сельскіе балы—подъ звуки скрипки. Молодежь танцевала. Старики сидѣли чинно за столиками, за кружками вина или пива. Пьянства никакого. На другой день я возвращался обратно: весь народъ былъ въ полѣ. Работа кипѣла. А у насъ какъ проводятъ Пасху? Цѣлую недѣлю идетъ пьянство, да еще нѣсколько дней Ѳоминой прихватываютъ на опохмѣленье. Смотришь, самое золотое время для сѣва яровыхъ ушло. А потомъ жалобятся: недородъ!

„Народъ загноился“ отъ пьянства, по словамъ Достоевскаго, да, онъ осмердѣлъ въ грязнѣйшихъ порокахъ, вызываемыхъ духомъ праздности. Въ древнія времена проповѣдники христіанства вывели этотъ чудовищный порокъ и, можетъ быть, благодаря этому отрезвленію, во времена московскихъ царей и могла окрѣпнуть Русь. Но въ XVI вѣкѣ появился изъ Европы спиртъ, изгнавшій наши стародавнія меда, браги и пиво, и опять начало входить въ моду древнее скиѣское пьянство,—и вновь начинается нищета, кабала, крѣпостное право. Помѣщики, ярые поклонники Бахуса, все-таки должны были преслѣдовать этотъ порокъ въ своихъ рабахъ,—

и въ результатѣ, за крѣпостное время, при всѣхъ его ужасахъ, — народъ нѣсколько отрезвѣлъ и окрѣпъ, и опять повелъ Россію къ побѣдамъ. Съ отмѣною помѣщичьей власти, а въ особенности, съ введеніемъ винной монополіи съ ея сорокоградусной водкой древнее полупьяное язычество выступило во всей своей чудовищной мерзости. Опять мы видимъ упадокъ народный, нищету, голодъ, который влечетъ за собою медленное вымирание расы и запустѣніе страны. Народъ, какъ лѣсъ, онъ растетъ, но и сгораетъ, — а разъ случился пожаръ, его не скоро остановишь“.

За послѣдніе годы населеніе Россіи увеличилось на 20%, а доходъ съ водки выросъ на 133 процента. Каждый день Русскій народъ пропиваетъ два милліона рублей, т. е. стоимость одного университета, двадцати гимназій или около цѣлой тысячи народныхъ школъ. Это въ одинъ только день!

„Пей, не робей, жену бей,

Водку лей, ничего не жалѣй!“.

„Водки не пить, такъ на свѣтъ не жить!“.

Гдѣ, спрашивается, вы найдете такія жалкія, цинически грязныя поговорки?

— „Русскій Богъ, говоритъ Достоевскій, уже спасовалъ передъ дешевкой. Народъ пьянъ, матери пьяны, дѣти пьяны, школы и церкви пусты, а на волостныхъ судахъ: „двѣсти розогъ или тащи ведро водки“. Еще одно, два поколѣнія разврата, — и родина наша погибнетъ“.

— „Всѣ законы, которые вы тутъ составляете, — гремятъ Челышевъ въ Г. Думѣ, — не принесутъ пользы, былая слава русскаго оружія не воскреснетъ, народъ не оправится, тюрьмы не опустѣютъ, люди не вспомнятъ о Богѣ, пока не отрезвятся...“

Уберите отъ мужика это проклятое пойло, — и вы не узнаете Россіи. Какъ встарь, никто не будетъ,

намъ страшень, — ни внѣшній, ни внутренній врагъ“.

И вѣрно! Пока царствуетъ кабакъ, мы не будемъ имѣть ни матеріальной обеспеченности, ни здоровыхъ гражданъ. Пока двери питейнаго заведенія не будутъ наглухо заколочены, нищета, горе и болѣзни будутъ носиться надъ нашей родиной. Вѣдь уже доказано опытомъ Америки, что въ тѣхъ штатахъ, гдѣ прекратили навсегда продажу водки, благосостояніе возросло неимоვნю и всѣ недоимки и дефициты отошли въ область преданія...

Народъ нашъ инстинктивно чувствуетъ свою гибель и хочетъ стряхнуть съ себя сатанинское навожденіе, но, увы, пока неудачно. Въ 1891 году въ 24000 селеній были составлены приговоры о закрытіи кабаковъ, а два года спустя этихъ приговоровъ явилось уже сорокъ тысячъ; въ эти два года въ 16000 селеній продажа кабацкой отравы была прекращена, но тутъ подоспѣла монополюшка, и кабаки стали расти не по днямъ, а по часамъ. До монополіи частныхъ притоновъ было только 36.920, а въ 1904 г.—уже 70.378, почти вдвое больше! Лучше кажется для несчастной страны вынести новое нашествіе японцевъ или татаръ, чѣмъ нашествіе этихъ очаговъ заразы, этого отравленія совѣсти и разума!

И вѣдь пьемъ-то мы немного по сравненію съ другими народами: такъ, на душу населенія въ Россіи приходится всего лишь два съ половиною литра въ годъ, около трехъ бутылокъ, тогда какъ во Франціи—22 литра, въ Бельгіи—12, въ Англии—10 и т. д. Значитъ спиртныхъ напитковъ у насъ средній человекъ поглощаетъ въ девять разъ меньше, чѣмъ во Франціи. Корень зла не въ количествѣ спирта, а въ условіяхъ его потребленія. Во Франціи 85% приходится на долю вина или пива,— и только 15% на долю водки, тоже и въ другихъ

странахъ; а у насъ изъ всего количества спиртныхъ напитковъ, 93,2% приходится на долю водки*).

Значеніе этой цифры ужасно. Водка содержитъ 40 проц. алкоголя, опьянѣніе наступаетъ быстро; нѣсколько рюмокъ, достаточныхъ для пьянаго угара, можно выпить не отходя отъ дверей казенной лавки, ужасы пьянства у насъ объясняется не количествомъ отравы, а исключительно нашимъ некультурнымъ лаканіемъ этого вреднаго поѣла.

Г. Меньшиковъ пишетъ:

„Не только чистый спиртъ — ядъ, но и разбавленный до 40 град. онъ все еще продолжаетъ быть ядомъ—въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ принимаетъ его народъ. Что водка, вводимая въ пригнѣтыхъ обычаяхъ количествахъ, составляетъ ядъ, это доказываютъ характерные признаки *остраго отравленія и паралича мозговыхъ функций*. Крѣпость водки даетъ столь сильный первоначальный шокъ, что человѣкъ теряетъ самообладаніе. Подъ вліяніемъ паралича задерживающихъ мозговыхъ центровъ человѣкъ подвергается самымъ невѣроятнымъ расстройствамъ воли. Ощущенія и волевые импульсы приходятъ въ анархію, теряется способность соразмѣрять причины со слѣдствіями. Со времени введенія чистой 40-градусной казенной водки (предметъ гордости питейнаго вѣдомства) быстро увеличилось число ножевыхъ расправъ въ дракахъ, и суды завалены дѣлами этого рода. Начали говорить о подъемѣ *преступности*, но слѣдовало бы говорить о подъемѣ *отравленности* народа, причемъ результаты яда вытекаютъ строго логически изъ допущеннаго отравленія. Если бы казна произвела хирургическую операцію надъ десятками милліоновъ гражданъ и повредила имъ задерживающіе мозговые

*) Проф. Струве „Потребленіе спиртныхъ напитковъ“.

центры, то результатъ получился бы тотъ же самый. Правда, бредовое состояніе отъ водки проходитьъ, однако и временный параличъ столь важныхъ функций обходится государству въ неисчислимое множество избитыхъ, изувѣченныхъ, убитыхъ гражданъ, въ неисчислимое количество преступленій всякаго рода“.

Леденящій ужасъ пьянства и безмолчныя мамыши.

Въ числѣ множества страшныхъ вліяній спирта на вырожденіе, самымъ ужаснымъ является одно, до сихъ поръ малоизвѣстное, блестяще установленное базельскимъ профессоромъ д-ромъ Бунге. Онъ съ несомнѣнной точностью установилъ, что *женское потомство алкоголиковъ теряетъ вовсе способность кормить грудью дѣтей*, между тѣмъ материнское молоко, безъ ущерба для здоровья младенца, нельзя замѣнить другой пищей. Смертность дѣтей, выращенныхъ на коровьемъ молокѣ, въ шесть разъ превышаетъ смертность дѣтей, кормящихся грудью матери...

Не правда-ли, читатель, вамъ приходилось къ своему удивленію встрѣчать въ нашихъ деревняхъ молодыхъ матерей, совершенно здоровыхъ, но лишенныхъ способности вскармливать грудью своихъ дѣтей. И только теперь, послѣ столь зловѣщихъ изслѣдованій проф. Бунге, мы знаемъ причину этой роковой неспособности...

„Послѣ лона матери, грудь ея есть основная крѣпость расы, та твердыня, что оберегаетъ чело-вѣчество. Казалось бы, оберечь грудь женщины—самая святая обязанность государства и общества; поистинѣ молоко женщинъ служитъ какъ бы истокомъ того моря жизни, что заливааетъ материки и создаетъ народы“...

Это ужасно! Множество женщинъ рождаются не-

способными кормить своихъ дѣтей. По словамъ проф. Бунге, изъ 1629 точно установленныхъ случаевъ только 519 женщинъ оказались способными кормить грудью, а 1110 являлись вполнѣ неспособными. Изъ 436 безмолочныхъ женщинъ 435 передали эту безмолочность и своимъ дочерямъ. Это божественное свойство утрачено навѣки и для дочери, и для всего потомства, т. е. можно быть увѣреннымъ, что все грядущее поколѣніе пьяницы, вымирающее въ шесть разъ быстрѣе нормальнаго, обречено на гибель.

Какая страшная трагедія! Подъ вліяніемъ пьянства начинаетъ изсыхать первозданный источникъ жизни младенца—молоко матери!

Виноваты не женщины, а мужчины, или вѣрнѣе, та питейная система, которая отравляетъ безумныхъ отцовъ страшнымъ алкогольнымъ ядомъ. Не мать передаетъ дочери изсохшую грудь, а ея милый папаша-алкоголикъ. Если передъ нами отецъ пьяница, то не только дочь его—уродъ съ засохшей грудью, но и все женское потомство выйдетъ такими же уродами!

Къ этому присоединяется и новый ужасъ! дѣти, вскормленные звѣринымъ, а не человѣческимъ молокомъ, подвержены разнымъ заболѣваніямъ, въ особенности нервнымъ и туберкулезнымъ. Современное страшное развитіе чахотки стоитъ въ прямой связи съ порчею женскаго молока и совершеннымъ исчезновеніемъ его вслѣдствіе алкогольной отравы.

Съ вовлеченіемъ и женщинъ въ нашу пьяную эпидемію, говоритъ проф. Сикорскій, идетъ прахомъ и нравственность, и разумное воспитаніе, и уходъ за дѣтьми. Та высокая роль, которая по словамъ Канта, принадлежитъ женщинамъ въ дѣлѣ нравственнаго развитія общества, исчезаетъ, и хранительница лучшихъ завѣтовъ человѣчества дѣлается орудіемъ всеобщаго одичанія и вырожденія...

О, какъ было разумно законодательство Магомета, наложившее проклятіе на алкоголь и сдѣлавшее его навѣки недоступнымъ для правовѣрныхъ мусульманъ!

Неужели задача нашей жизни—это постепенное вымираніе и медленное самоистязаніе?

Племя краснокожихъ индѣйцевъ за десять лѣтъ уменьшилось съ 80.000 до 2000 человекъ. Причина „огненная или смертная вода“ (т. е. попросту наша сивуха), которую привезли къ нимъ бѣлые люди. Одинъ старый индѣйскій вождь увѣщевалъ свою молодежь: „Не пейте ядовитаго пойла бѣлыхъ людей, такъ какъ его послалъ злой духъ, чтобы истребить насъ, несчастныхъ индѣйцевъ: Бѣлые люди научили нашихъ отцовъ пить „огненную воду“, люди наши стали болѣть и умирать, и теперь насъ очень мало!“

